

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 9 (1490)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Андрея Ваганова «Три месяца, которые перетрясли РАН», опубликованная в «Независимой газете», приложение «НГ-Наука», 27 декабря 2017 года.

Вологда
январь 2018

Три месяца, которые перетрясли РАН

Новый президент Академии наук – между внутренней оппозицией и внешним административным давлением

Сегодня исполняется ровно три месяца с того момента, как новый президент Российской академии наук Александр Сергеев официально приступил к своим обязанностям главы РАН. 26 сентября на Общем собрании РАН он был выбран на высший академический пост, а уже 27 сентября указ об утверждении его кандидатуры подписал президент РФ Владимир Путин. Для сравнения: кандидатуру предыдущего президента РАН, академика Владимира Фортова, летом 2013 года больше месяца не утверждало правительство РФ. Помимо всего прочего это – первое юридически оформленное подтверждение того факта, что Академия наук отныне и формально вписана в президентскую вертикаль власти.

Желаю, чтоб...

«Главное впечатление, которое я получил, – желание власти как можно быстрее начать работу с вновь выбранным президентом и президиумом», – подчеркнул сразу после своего избрания академик Александр Сергеев. Тогда же он заявил, что намерен обсудить с министром образования и науки РФ Ольгой Васильевой вопрос о создании отдельного министерства науки.

Можно напомнить и некоторые тезисы из программы Сергеева, с которыми он шел на выборы президента РАН.

«...Вместо разрушенной академической структуры стране сегодня не предложено ничего, даже отдаленно приближающегося к РАН по эффективности научной деятельности, по международному авторитету. Попытки перенести фундаментальную науку в вузы и различные созданные «институты развития» также не решили проблему технологического развития страны...

Нам потребуются консолидация научно-го, прежде всего академического, сообщества, поиск и реализация новых форм организации науки в стране, конструктивное взаимодействие науки с обществом, бизнесом и властью. Взаимодействие, основанное на доверии и уважении друг к другу»...

Все это похоже на лозунг парижского мая 1968 года: «Будьте реалистами – требуйте невозможного!» Однако, например, первый заместитель председателя комитета Госдумы по образованию и науке академик Геннадий Онищенко, выступая несколько дней назад на слушаниях «Законодательное и экспертное обеспечение научно-технологического развития Российской Федерации» в Общественной палате, сценарий очередной перекройки системы управления наукой в стране видит вполне отчетливо.

Согласно прогнозу академика Онищенко, после 7 мая, то есть после принятия присяги новым президентом России, будут предложены новые состав и структура правительства РФ. «В стране должно появиться министерство науки», – категоричен Геннадий Онищенко. Правда, потребует это серьезных финансовых ресурсов – около 100 млрд руб.

Мало того, подчеркнул Онищенко, поскольку Федеральное агентство научных организаций (ФАНО), которому сейчас принадлежат все научно-исследовательские академические организации, по своему статусу не обладает правом законодотворческой инициативы, а РАН не располагает функцией управления научными учреждениями, то это положение необходимо менять. «У Академии наук есть предложение закрепить за ней статус законодательного высказывания, – отмечает Онищенко. – Нужен отдельный закон об академии. РАН должна

быть высшим научным учреждением в стране».

Так что президенту РАН Александру Сергееву приходится действовать на два фронта: пока не поздно, он пытается внести нужные Академии наук изменения в проект федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» и одновременно в идеале инициировать создание отдельного закона об Академии наук. В принципе момент для этого – благоприятный.

Проект закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в РФ» должен был поступить в Госдуму в декабре. Но уже не поступит. Реальное начало его обсуждения – уже после мартовских выборов президента РФ. А скорее всего в июне 2018 года. Об отношении РАН к этому закону вполне ясно выразился вице-президент РАН Валентин Сергиенко. «Проект закона вносит еще большую путаницу (в систему управления наукой в стране. – «НГ»). Он закрепляет окончательное отчуждение институтов от РАН. Академия к оценке госзаказа науке не допускается. Разработчики закона осознанно отстраняют Академию наук от участия в экспертизе стратегического планирования». Заметим, что разрабатывался закон как раз в недрах Министерства науки и образования, к которому намерен апеллировать Александр Сергеев.

Что касается самостоятельного закона об Академии наук, то в нем прежде всего должно быть закреплено изменение юридического статуса РАН. Сейчас это – федеральное государственное бюджетное учреждение (ФГБУ). Как минимум академики хотели бы, чтобы к аббревиатуре ФГБУ добавилось слово «науки». Член Президиума РАН академик Алексей Хохлов на одном из заседаний президиума отметил, что оптимально было бы получить для РАН особый статус. Но это вопрос обсуждаемый, единственное, по его словам, академия не долж-

на быть федеральным государственным бюджетным учреждением.

Но и тут перед РАН – бюрократическая стена под названием «ФАНО». Руководитель этой «стены» Михаил Котюков недавно заявил, что пока преждевременно перераспределять полномочия между ФАНО и Российской академией наук: «Я считаю, что, прежде чем менять какие-то нормы, нужно сначала полностью использовать ресурс того, что сегодня нам предписано – и Академии наук, и агентству». Кстати, как отмечал Геннадий Онищенко на упомянутых выше слушаниях «Законодательное и экспертное обеспечение научно-технологического развития Российской Федерации» в Общественной палате, «представители ФАНО второй раз не являются на обсуждение этого закона» (закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в РФ».– «НГ»).

Любопытно, что уже в статусе президента РАН и Александр Сергеев высказывался не так радикально, как в своей предвыборной программе. «Вопрос о корректировке правового статуса (Академии наук. – «НГ») должен быть поставлен в повестку дня, надо спокойно по нему работать. Сначала для этого надо получить поручение президента. Мы хотели бы получить одобрение президиума РАН на начало этой деятельности», – подчеркнул академик Сергеев на одном из заседаний президиума РАН.

Неизвестно, сумел ли президент РАН Александр Сергеев заручиться таким одобрением от президента России Владимира Путина. Но, как представляется, Сергееву уже в полной мере удалось ощутить все «прелести» бюрократических хитросплетений и внутри самой Академии, и во властных министерских и кремлевских коридорах, где решается судьба науки России.

Внутриакадемическое давление

Бюджет РАН сегодня – около 4 млрд руб.; бюджет ФАНО – примерно в 20 раз

больше. Делиться полномочиями и финансовыми потоками с РАН никто не собирается. Президент РАН намерен действовать строго с использованием правовых механизмов. А это процесс долгий и очень непростой. Тут, помимо всего прочего, не последнюю роль играет аппаратный вес и имидж заинтересованной стороны. У Александра Сергеева, объективно, сегодня эти компоненты пока находятся в стадии становления. По-видимому, ему еще трудно вписаться в эти бюрократические лабиринты.

Такого еще не никогда не бывало в истории Российской академии наук. Президентом РАН стал человек, который лишь за год до этого (2016) стал действительным членом РАН и к тому же не входил в состав Президиума РАН, к тому же из провинциального, хотя и очень сильного института. И, несмотря на безоговорочную победу на выборах, это обстоятельство многих раздражает внутри академии.

Большие надежды Сергеев связывает с новым законопроектом «О научной, научно-технической и инновационной деятельности». Но среди сценариев дальнейшего развития событий, даже в случае исправления этого законопроекта в желательном для Академии наук русле (во что, честно говоря, не верится), прорабатывается и сценарий, малопривлекательный для РАН.

Например, не исключен такой вариант. Люди, инициировавшие в 2013 году закон о реформе Академии наук (ФЗ-253), первая редакция которого предполагала ликвидацию этой самой академии, отнюдь не отказались от этой идеи. После мартовских, 2018 года, выборов президента России в рамках формирования правительства президента РАН снимают так же быстро, как и утвердили в должности, – как не справившегося с поставленной задачей реформирования РАН.

Итак, к лету 2018 года новый президент России может просто назначить нового президента РАН. Кстати, и выбрать будет из

кого: соперники Сергеева на выборах президента РАН, академики Геннадий Красников и Евгений Каблов, никуда не делись, а входят в состав Президиума РАН. Оба «прикладники», из сферы высоких технологий, свои люди в ВПК... Хорошо информированный источник «НГ» в Президиуме РАН сообщил, например, что сразу после выборов президента Академии наук помощник президента РФ Андрей Фурсенко звонил Красникову и убеждал его войти в состав нового президиума.

В частных беседах с членами Академии наук уже приходилось слышать почти не скрываемый скепсис по поводу выбранного президента. Общий мотив этих высказываний – физики опять «продавили» своего человека. И часть правды в таких заявлениях есть.

Напомним, что академик Сергеев был выдвинут несколькими отделениями РАН: физических наук; биологических наук; энергетики, машиностроения, механики и процессов управления РАН, а также президиумом Уральского отделения РАН. Кандидатуру Сергеева на пост президента РАН активно поддержал бывший президент РАН Владимир Фортов и снятый правительством с выборов академик Алексей Хохлов. В поддержку Сергеева открыто выступили такие академические тяжеловесы, как академики Геннадий Месяц и Андрей Гапонов-Грехов и вообще Отделение физики РАН.

Александр Сергеев, конечно, не может не чувствовать всю эту внутриакадемическую турбулентность. Ему очень трудно реализовывать декларации, которые он поставил и перед собой, и перед Академией наук: «Считаю, что у России есть шансы выйти из этой кризисной ситуации. Убежден, что принципиальными условиями для этого являются восстановление ведущей роли РАН в осуществлении научно-технической политики страны и сохранение демократических принципов организации нашей академии.»

Строго говоря, никакой другой стратегии развития РАН, а главное, путей и методов ее реализации научная общественность от Сергеева пока не слышала. Достаточно многочисленные интервью и выступления президента РАН ответа на этот вопрос тоже не дают. В кулуарах академии уже ворчат: пустоватые, мол, выступления. А резерв времени у академика Александра Сергеева весьма ограничен – три месяца, до марта 2018 года, до выборов президента России. Если за этот квартал Сергеев не сумеет предложить конкретный план действий, устраивающий и политическое руководство страны, и одновременно академическое сообщество, то можно прогнозировать если и не его отставку, то дальнейшее ужесточение позиции власти в отношении Академии наук.

Поэтому, если исходить из логики уже начавшейся борьбы за изменение структуры управления наукой, задача возвращения РАН статуса высшего научного учреждения страны отнюдь не главная, как это, возможно, несколько идеалистически полагает Александр Сергеев. Ведь фундаментальная, академическая наука требует двух видов ресурсов: времени и размышлений. Государство в современной России спонсировать такую работу явно не намерено. Экономика же требует быстрых практических результатов.

Наука как преференция

Ситуацию очень точно определяет канадский социолог, профессор Университета Квебека в Монреале Ив Жэнгра: «После Второй мировой войны науки обрели новую политическую силу, поэтому политологи поставили вопрос об отношениях между политической властью и наукой. Что же касается экономики, она интересуется больше изобретениями и инновациями, чем науками как таковыми».

Исторических прецедентов в доказательство сказанного – с избытком... Наполеон III требовал от выдающегося француз-

ского астронома, директора Парижской обсерватории Доминика Франсуа Араго, чтобы ученый принес присягу королю. Виктор Гюго по этому поводу замечал: «...в хорошо организованном государстве все числятся на должности, даже наука <...> Свободная астрономия почти так же опасна, как свободная печать».

Блестяще этот принцип реализовало ФАНО. Агентство еще в 2015 году лишило заведующих научными подразделениями надбавок, которые полагаются научным сотрудникам. Мол, они занимаются не научной работой, а администрированием. То есть, по мнению чиновников ФАНО, лаборант, младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник – это еще ученые. А вот завлаб и тем более, не дай бог, заведующий отделом – это уже администратор.

Обладание способностью к размышлениям и временем на эти размышления – ценности по своей природе аристократические. Таким образом, фундаментальная (чистая, академическая, теоретическая) наука противостоит демократическим институтам, которые требуют скорейших практических результатов. То есть, парадоксальным образом, чем больше демократии, тем меньше интерес к теории. А парадоксально это потому, что современное демократическое государство целиком и полностью основано на результатах именно теоретических научных исследований, воплощенных в технологии.

Увы, история отечественной науки слишком даже избыточно демонстрирует отсутствие такого государственного понимания роли фундаментальной науки и теоретического знания.

В 1921 году один из высших чиновников советского государства, будущий академик Николай Бухарин настаивал: «Содержание науки определяется в конечном счете технической и экономической стороной общества». Эта линия проводилась неуклонно...

В редакционной статье журнала «Научное слово» № 1 за 1931 год подчеркивалось: «...настоятельно выдвигается потребность перестройки работы органов пролетарской диктатуры, советских, партийных, кооперативных и профсоюзных организаций. Это требование распространяется также и на область науки, призванной обслуживать социалистическую практику. <...> Другими словами, должна быть создана совершенно новая наука, плодотворно обслуживающая прежде всего дело социалистического строительства». Замечателен понятийный ряд, в который помещена здесь наука: «органы пролетарской диктатуры, советские, партийные, кооперативные и профсоюзные организации». Именно в этом ряду находится сегодня и российская Академия наук – ФГБУ...

«Дорогой Иосиф Виссарионович!

Закон о пятилетнем плане на 1946–1950 гг. и величественные перспективы движения нашей страны к коммунизму, намеченные Вами на ближайшие 15 лет, определяют программу нашей научной деятельности». (Из обращения к Председателю Совета министров Союза ССР товарищу И.В. Сталину, принятого Общим собранием Академии наук СССР, 1–4 июля 1946 г.)...

С 31 июля по 7 августа 1948 года проходила сессия Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук, на которой обсуждался доклад академика Трофима Лысенко «О положении в биологической науке». В принятом по итогам сессии приветственном письме все тому же товарищу И.В. Сталину выражена квинтэссенция политики отношения государства к науке: «Наука, отгороженная от народа, от практики, не является наукой»...

Понимающее онтологический смысл этого противоречия просвещенное государство должно искусственно и целенаправленно поддерживать развитие теоретического знания. Вопреки сопротивлению, скрытому и явному, слишком многих политических акторов. Что касается России, то наука – это, по существу, единственная преференция, которую наше государство сегодня может предоставить промышленности. Наука – это и есть конкурентоспособность государства как территории. Пока еще...

Андрей Ваганов
Ответственный редактор
приложения «НГ-Наука»